07 Импульсный режим генерации разностной частоты в полупроводниковом двухчастотном лазере с вертикальным внешним резонатором

© Ю.А. Морозов, М.Ю. Морозов, И.В. Красникова

Институт радиотехники и электроники им. В.А. Котельникова РАН, Саратовский филиал Саратовский государственный технический университет E-mail: yuri.mor@rambler.ru

Поступило в Редакцию 4 июля 2011 г.

Проведен численный анализ параметров излучения среднего инфракрасного диапазона (с длиной волны $\sim 17\,\mu{\rm m}$), которое может быть получено в результате внутрирезонаторного нелинейно-оптического взаимодействия в полупроводниковом двухчастотном лазере с вертикальным внешним резонатором в импульсном режиме. Исследована зависимость пиковой выходной мощности излучения от длины нелинейного кристалла при различных значениях величины коэффициента поглощения.

Твердотельные лазеры на основе редкоземельных элементов с оптической накачкой известны достаточно давно (см., например, [1]). Применение концепции, положенной в основу этих лазеров, к полупроводниковым структурам привело к созданию так называемых дисковых полупроводниковых лазеров, или, иначе говоря, полупроводниковых лазеров с вертикальным внешним резонатором и оптической накачкой (ЛВВР) [2]. Наряду с иными достоинствами, ЛВВР имеют большой потенциал по осуществлению эффективного внутрирезонаторного нелинейно-оптического преобразования частоты. Эти возможности еще более расширились после создания двухчастотного образца этого прибора [3]. В этом лазере, излучающем одновременно два коаксиальных гауссовых пучка на двух длинах волн в ближнем инфракрасном (ИК) диапазоне, возможно эффективное внутрирезонаторное нелинейно-оптическое взаимодействие, сопровождающееся излучением комбинационных частот, в том числе суммарной и разностной. На

53

наш взгляд, наиболее привлекательна перспектива применения двухчастотного ЛВВР для генерации разностной частоты, соответствующей среднему или дальнему участкам инфракрасного спектра ($5-50 \, \mu$ m). Несмотря на выдающиеся успехи квантово-каскадных лазеров, все еще остро стоит вопрос о создании удобных в использовании (без криогенного охлаждения), недорогих и отличающихся высоким качеством излучения генераторов в этих диапазонах.

Оба лазерных пучка двухчастотного ЛВВР [3] имеют одинаковую *s*-поляризацию, т.е. плоскость колебаний электрического вектора ортогональна плоскости резонатора. Применение обычных анизотропных нелинейных кристаллов ИК диапазона (например, GaSe, ZGP, Ag₃AsS₃ и др.) в данном образце лазера затруднено, поскольку для них возможен только синхронизм типа *IIB* (*e-ео* для отрицательных кристаллов и *o-ое* для положительных). Данный тип синхронизма подразумевает выполнение довольно жестких требований по величине анизотропии и дисперсии показателя преломления.

Один из возможных способов использования двухчастотного ЛВВР для внутрирезонаторного нелинейно-оптического взаимодействия состоит в применении так называемых кристаллов с регулярной доменной структурой (РДС-кристаллов), изготовленных на основе материалов группы A₃B₅ (GaAs, AlGaAs, GaP и др.) [4]. Эти материалы изотропны, и поэтому для реализации фазового синхронизма взаимодействующих оптических полей используется принцип квазисинхронизма.

Двухчастотный ЛВВР может демонстрировать различные типы поведения в зависимости от параметров резонатора и полупроводниковой лазерной структуры [5]. В частности, он может работать как в непрерывном режиме, так и в режиме импульсной генерации, причем для импульсного режима характерно почти одновременное возбуждение обеих компонент генерации (время запаздывания длинноволнового излучения относительно коротковолнового существенно меньше длительности импульсов). Анализ внутрирезонаторного нелинейно-оптического взаимодействия для двухчастотного лазера в непрерывном режиме излучения проведен нами ранее [6]. Данная статья посвящена результатам численного моделирования этого процесса для двухчастотного ЛВВР в импульсном режиме с нелинейным РДС-кристаллом, подобным тому, который был применен в [7].

Резонатор лазера в Z-конфигурации (рис. 1) состоит из активного лазерного зеркала (gain mirror), двух поворотных сферических зеркал

Рис. 1. Схематическое представление *Z*-конфигурации лазерного резонатора с нелинейным кристаллом с регулярной доменной структурой. На вставке показан один период (два домена) с соответствующей кристаллографической ориентацией. Оптические поля с длинами волн λ_S и λ_L поляризованы вдоль [011]/[011].

и выходного зеркала в геометрии, обеспечивающей возбуждение обеих генерируемых длин волн на основной гауссовой моде. На зеркала M_2 и M_3 нанесено покрытие, обеспечивающее высокий коэффициент отражения для фундаментальных волн и малый — для волны на разностной частоте. Эти зеркала позволяют фокусировать фундаментальные пучки (с длинами волн $\lambda_S = 983$ nm и $\lambda_L = 1043$ nm — накачку и сигнальный пучок в терминологии параметрического взаимодействия) в нелинейный кристалл для повышения эффективности нелинейного преобразования.

Главное отличие двухчастотного лазера с вертикальным внешним резонатором от обычного ЛВВР состоит в устройстве активного лазерного зеркала. Это зеркало содержит по крайней мере две активные

области, состоящие из квантовых ям различного компонентного состава $(In_xGa_{1-x}As c различными долями x)$, разделенных барьерами GaAs. Для предотвращения конкуренции активных областей за носители эти области разделены барьерным широкозонным слоем AlAs, прозрачным для излучения накачки, но непроницаемым для транспорта носителей. В отсутствие такого блокинг-слоя практически все носители, сгенерированные накачкой, собираются более глубокими квантовыми ямами. Другой важной особенностью двухчастотного ЛВВР является то, что глубокие квантовые ямы располагаются приблизительно в узлах стоячей волны коротковолнового излучения. При этом обеспечивается наименьший уровень поглощения коротковолнового излучения в этих квантовых ямах и снижается взаимодействие между длинноволновым и коротковолновым оптическими полями. В то же время как мелкие, так и глубокие квантовые ямы находятся в пучностях стоячей волны "своего" поля, что обеспечивает наибольшее усиление. Более подробное описание устройства активного зеркала приведено в [3].

Нелинейно-оптическое трехволновое взаимодействие было проанализировано методом медленно меняющихся амплитуд [4]. Для параметров излучения, генерируемого рассматриваемым лазером, выполняются два важных приближения. Во-первых, верно квазистатическое приближение, означающее, что при прохождении нелинейного кристалла временной сдвиг между импульсами излучения на разностной частоте и импульсами излучения на длинах волн λ_S и λ_L составляет величину, намного меньшую длительностей импульсов [5]. Следовательно, групповые скорости всех трех волн можно считать одинаковыми: $u_S = u_L = u_r \equiv u$. Во-вторых, справедливо приближение заданных амплитуд излучения коротковолновой $|A_S|$ и длинноволновой $|A_L|$ составляющих, означающее, что в результате нелинейно-оптического взаимодействия амплитуды этих составляющих изменяются мало. При этом выполнено соотношение: $|A_r| \ll |A_{S,L}|$, где A_r — комплексная амплитуда импульсов излучения на разностной частоте.

Если ввести локальное время $\mu = t - z/u$, то, учитывая вышесказанное, уравнение относительно A_r можно записать так:

$$\frac{\partial A_r(\mu, z)}{\partial z} + \frac{\alpha_r}{2} A_r(\mu, z) = -i\sigma_r A_S(\mu) A_L^*(\mu) e^{-i\Delta kz}.$$
 (1)

Здесь α_r — коэффициент поглощения излучения на разностной частоте, $\sigma_r = k_r d_{eff}/\epsilon_r$ — коэффициент нелинейной связи (k_r и ϵ_r — модуль

Рис. 2. Зависимость мощности излучения от времени (показан один период). Кривые *1* и *2* соответствуют длинноволновому и коротковолновому излучению, соответственно, кривая *3* – излучению на разностной частоте.

волнового вектора и относительная диэлектрическая проницаемость нелинейного кристалла на разностной частоте, $d_{eff} = 2d_{14}/\pi$ — эффективная нелинейная восприимчивость кристалла с регулярной доменной структурой [7], d_{14} — компонента тензора диэлектрической проницаемости кристалла GaAs), $\Delta k = k_S - k_L - k_r - \pi/l_c$ — волновая расстройка ($k_{S,L,r}$ — модули волновых векторов, l_c — длина когерентности, равная длине домена РДС-кристалла).

На рис. 2 показаны временные зависимости мощности излучения фундаментальных волн (кривые I и 2) и излучения на разностной частоте (кривая 3). Кривая 3 была получена путем численного решения уравнения (1) при подстановке в его правую часть значений комплексных амплитуд фундаментальных волн, соответствующих кривым I и 2. На графике представлен один период колебаний интенсивности излучения

при значениях параметров, отвечающих квазипериодической динамике¹: радиус пучков излучения в перетяжке, располагающейся в середине нелинейного кристалла, $w = 50 \,\mu$ m, показатель преломления материала нелинейного кристалла $n_{S,L} = 3.5 \,\mu$ m волн ближнего ИК и $n_r = 3.2 \,\mu$ ля волны на разностной частоте ($\lambda_r \approx 17.1 \,\mu$ m), коэффициент поглощения $\alpha_r = 1 \,\mathrm{cm}^{-1}$, $d_{14} = 110 \,\mathrm{pm/V}$, коэффициент отражения внешнего зеркала для коротковолнового и длинноволнового излучения ближнего ИКдиапазона $r_{out} = 0.98$ (активное и поворотные зеркала предполагаются непрозрачными), длина нелинейного кристалла $L = 5 \,\mathrm{mm}$, мощность накачки — 5 W.

Как видно, импульсы длинноволнового излучения запаздывают относительно коротковолновых. Импульсы излучения среднего ИК-диапазона формируются в области перекрытия импульсов фундаментальных волн, опережают длинноволновые и запаздывают относительно коротковолновых. В результате резонансного возрастания мощности излучения фундаментальных волн их пиковая мощность внутри резонатора достигает величины десятков ватт. Вследствие этого пиковая мощность излучения в среднем ИК-диапазоне достигает несколько сотен милливатт. Так, для представленной реализации величина максимального пика составляет 200 mW при средней мощности 29 mW.

На рис. 3 представлена зависимость максимального значения мощности P_r от длины нелинейного кристалла L при различных значениях коэффициента поглощения на разностной частоте α_r . Значения остальных параметров оставлены без изменений. Из графика видно, что при увеличении длины нелинейного кристалла мощность начинает возрастать пропорционально квадрату этой длины, но в результате поглощения излучения скорость роста спадает и, как можно показать, при больши́х значениях L выходная мощность остается практически неизменной. С ростом величины параметра α_r выходная мощность насыщается на более низком уровне и при меньших длинах нелинейного кристалла.

Следует отметить, что представленные на рис. З зависимости получены в приближении постоянных величин радиусов пучков излучения разностной частоты и фундаментальных волн. Такое допущение справедливо при длине нелинейного кристалла *L*, не превышающей

¹ Классификация возможных динамических режимов излучения двухчастотного лазера в приближении плоских волн дана в [5]. Эта же классификация остается справедливой при рассмотрении излучения в форме гауссовых пучков на основной поперечной моде [8].

Рис. 3. Зависимость максимального значения мощности P_r на разностной частоте от длины нелинейного кристалла *L*. Кривые *1*, *2*, *3* соответствуют значениям коэффициента поглощения $\alpha_r = 1$, 3, 5 cm⁻¹. Вертикальная пунктирная прямая соответствует $L = 2Z_R$.

 $2Z_R$, где $Z_R \simeq 2.94 \,\mathrm{mm}$ — длина Рэлея, на которой в результате дифракционной расходимости сечение пучка излучения на разностной частоте становится вдвое больше сечения перетяжки.

Таким образом, проведенный анализ показал, что при мощности накачки 5 W пиковая мощность излучения на длине волны $\sim 17 \,\mu m$ составляет величину порядка 200 mW при средней мощности около 30 mW.

Авторы выражают благодарность РФФИ за поддержку (грант № 10-02-01074-а).

Список литературы

- Quarles J., Rosenbaum A., Marquardt C.L., Esterowitz L. // Opt. Lett. 1990. V.15. P. 42.
- [2] Kuznetsov M., Hakimi F., Spraque R., Mooradian A. // IEEE Phot. Techn. Lett. 1997. V. 9. P. 1063.

- [3] Leinonen T., Morozov Yu.A., Härkönen A., Pessa M. // IEE Phot. Techn. Lett. 2005. V. 17. P. 2508
- [4] Дмитриев В.Г., Тарасов Л.В. Прикладная нелинейная оптика. М.: Физматлит, 2004. 512 с.
- [5] Морозов М.Ю., Морозов Ю.А., Красникова И.В. // Радиотехника и электроника. 2010. Т. 55. В. 10. С. 1243.
- [6] Морозов Ю.А., Leinonen Т., Попов В.В., Морозов М.Ю. // Материалы 6-го Белорусско-Российского семинара "Полупроводниковые лазеры и системы на их основе". Минск, Беларусь, 2007. С. 39–42.
- [7] Levi O., Pinguet T., Skauli T., Eyres L.A., Parameswaran K.R., Harris J.S., Fejer M., Kulp T.J., Bisson S.E., Gerard B., Lallier E., Becouarn L. // Opt. Lett. 2002. V. 27. P. 2091.
- [8] Морозов Ю.А., Морозов М.Ю., Красникова И.В. // Материалы 8-го Белорусско-Российского семинара "Полупроводниковые лазеры и системы на их основе". Минск, Беларусь, 2011. С. 46–49.